На правах рукописи

Сумцова Ольга Витальевна

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ РЕЦЕПЦИЯ РОМАНОВ Ч. РИДА В РОССИИ (1850–60-е гг.): ЖАНРОВЫЙ АСПЕКТ

10.01.01 – Русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Айзикова Ирина Александровна

Официальные оппоненты:

Сомова Елена Викторовна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет», кафедра всемирной литературы, профессор

Хило Екатерина Сергеевна, кандидат филологических наук, в настоящее время не трудоустроена

Ведущая организация:
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Защита состоится 18 декабря 2019 г. в 10 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.05, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 3 ТГУ, аудитория 26).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/SumtsovaOV18122019.html

Автореферат разослан « ____ » октября 2019 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета Филь Юлия Вадимовна

Общая характеристика работы

Диссертация посвящена исследованию переводческой рецепции романного творчества Ч. Рида 1850–60-х гг. в России этого же периода в жанровом аспекте.

Несмотря на непростые политические взаимоотношения между Россией и Великобританией 1850–60-х гг., обострённые Лондонской конвенцией о проливах 1841 г., а затем и Крымской войной 1853–1856 гг., культурный и литературный диалог названных стран в это время не прекращался и даже получил новые импульсы в своём развитии. В 1850–1860-е гг. в отечественных литературных журналах активно публиковались переводы романов английских писателей викторианской эпохи, будущих известных классиков, а также целой плеяды авторов, удовлетворявших потребности массового читателя, за счет которого в это время значительно расширялся читательский «слой» как в Англии, так и в России.

Одним из ярких представителей викторианской беллетристики является Чарльз Рид (1814–1884). Будучи юристом по образованию, он посвятил свою жизнь литературе и нашел своё призвание и популярность в жанре романа. Однако, уделяя пристальное внимание тому, что способно воздействовать на широкую читательскую аудиторию, Рид не только подстраивается под ее ожидания, интересы и вкусы, используя одинаковые сюжетные схемы, типизируя героев, клишируя стилевые приёмы, но и «выковывает» «читателя, которого пока еще нет <…>. Он старается указать читателю, чего тот должен хотеть – даже если тот пока сам не понимает». Рид-романист, говоря словами У. Эко, «конструирует самим текстом своего идеального читателя» [1]. То новое, что создает Рид, «помышляя» о новом читателе, заключается, прежде всего, в жанровом синтезе, мастером которого стал писатель. Повышая «усвояемость своего продукта, вынуждая читателей эмпирически данных превращаться в читателей идеальных, в тех, кого он вымечтал» [2], Ч. Рид на протяжении всего своего творчества успешно объединял в своих произведениях жанровые черты исторического, социального, сенсационного, детективного, приключенческого романа и мелодрамы, преподнося читателю в «лёгкой» развлекательной форме серьезные
темы и проблемы, которые позднее или параллельно более глубоко разрабатывались классиками.

---

[1] Эко У. Заметки на полях «Имени розы». пер. с итал. Е. Костюкович. СПб.: Symposium, 2007. С. 54.
[2] Там же. С. 57.

Пик литературной популярности Рида-романиста у него на родине приходится на 1850–60-е гг., когда им был написан ряд романов, представляющих разные модификации этого жанра: романы «установленного факта» или matter-of-fact romance [3] – основателем этой жанровой разновидности он сам и является [4]; сенсационный, у истоков которого, наряду с У. Коллинзом, также находился Рид, и исторический роман, в рамках эстетики и поэтики которого им был создан как особый вид, реформистский роман.

Именно в годы активных жанровых поисков в области романной эстетики и поэтики Рид привлекает к себе пристальное внимание переводчиков в России, т.е. это те же два десятилетия – 1850–1860-е гг., на которые приходится становление русского романа, классического и принадлежащего массовой литературе, и активное формирование массового читателя. Кроме того, интерес к романам Рида в России указанных десятилетий обусловлен стремлением писателя осмыслить особенности реалистического повествования и ввести в литературу новые принципы изображения действия и действительности, по-новому представив понятия факта – реального и литературного – и проблему художественного вымысла и «художественной правды», что совпадало с тенденциями русской литературы, высокой и массовой. Всё это представляет актуальную проблему для осмысления.

История изучения вопроса. На протяжении XIX – начала XXI в. западная критическая и литературоведческая рецепция творчества Ч. Рида находилась в постоянном развитии. Отзывы о произведениях английского прозаика в XIX в. были, как правило, отрицательными, главным образом, в связи с остротой их социальной проблематики, с обращением к «закрытым» для обсуждения темам (положение заключенных в тюрьме, удержание здоровых людей в психиатрических клиниках и др.), что неизменно соединялось у Рида с развлекательностью нарратива. Более широкое и глубокое осмысление творчества Рида приходится на XX в., когда были признаны значение беллетристики в развитии литературного процесса викторианской эпохи и роль Рида в становлении английской литературы, в частности, сенсационного романа. Внимание ученых привлекли также эксперименты Рида в работе с «установленными фактами». Исследования XXI в. отличаются вниманием к эстетике

[3] Название жанра, принятое в англоязычном литературоведении.

[4] В отечественном литературоведении данное жанровое определение используется не часто, а романы Рида в основном квалифицируются как социальные или сенсационные. См.: Ивашева В.В. Английский реалистический роман XIX века в его современном звучании. М., 1974. С. 380–384; Аникин Г.В., Михальская Н.П. История английской литературы. М., 1975 г. С. 257–269.

и поэтике романов Рида, к жанровым проблемам творчества писателя. Наиболее значимые для данного исследования труды англоязычных учёных, положенные в основу изучения рецептивной истории романного творчества Ч. Рида 1850–1860-х гг. в России этого же периода: работы Д. Колемана, У. Дж. Доусона, М. Уилера, У. Бёрнса, Дж. Сазерленда, М. Пуви, Р. Фантины, П. Гилберта.

В отечественном литературоведении творчество Ч. Рида, как и русские переводы его романов, и его критическая рецепция, представленная в диссертации впервые (весьма небольшая по объему, что косвенно указывает на восприятие Рида в России как автора массовой литературы), практически не исследованы. Имя Рида и отдельные его сочинения упоминаются в энциклопедических словарях и литературных энциклопедиях первой половины XX в., в ряде изданий 1950–60-х гг., посвященных истории английской литературы. Упрекая писателя в том, что он «превыше всего ставит усердное накопление мелких фактов и педантическое их описание, пренебрегая их отбором и обобщением <…>, подлинным драматизмом, вытекающим из действительной остроты и напряженности больших общественных конфликтов», а также «погоню за внешними сенсационными эффектами в развитии сюжета», что вело к отступлению «от принципов реалистической типизации жизни» [5], авторы, тем не менее, выделяли Рида в плеяде викторианских писателей, называя его основателем «романа фактов». Имя Рида вскользь упомянули в своих исследованиях 1950–70-х гг., посвященных творчеству Ч. Диккенса, известные советские литературоведы В.В. Ивашева, И.М. Катарский и Т.И. Сильман. Согласно их мнению, Ч. Рид является одним из основателей европейского сенсационного романа, в произведениях которого не прослеживается глубокой социальной мысли.

Научных трудов, специально посвящённых творчеству Ч. Рида, в отечественном литературоведении не было вплоть до защиты в 1976 г. кандидатской диссертации Л.А. Шипицыной «Социальные романы Ч. Рида 1850–60 гг.». Она до сих пор остается единственным советским и российским учёным, обратившимся собственно к творчеству английского писателя. Ее исследование посвящено жанровым проблемам, в частности, эстетике и поэтике социальных романов Рида 1850–60-х гг. – именно так интерпретируются его романы «установленного факта» «It’s Never Late to Mend», «Hard Cash», «Foul Play» и даже исторический роман «Put

[5] Кузьмин, Б.А. Кризис английского социального романа в 50–60-е гг. XIX в. // История английской литературы. М., 1955. Т. II., вып. 2, гл. 7. С. 425, 427.

Yourself in His Place». Исследователь определяет и метод писателя – критический реализм, «осложненный мелодраматическими и сенсационными тенденциями» [6].

Итак, при достаточно интенсивном изучении проблем творчества Ч. Рида в зарубежном литературоведении можно наблюдать значительные лакуны в этом отношении в отечественной науке. Переводческая рецепция романного творчества Ч. Рида в России до сих пор остается не исследованной ни в зарубежном, ни в российском литературоведении, несмотря на достаточно большое количество переводов романов Ч. Рида на русский язык.

Предлагаемое диссертационное исследование посвящено системному анализу переводческой рецепции романного творчества Ч. Рида 1850–1860-х гг. в России этого же периода в жанровом аспекте, что восполняет пробел в истории русско-английских литературных взаимосвязей и определяет **актуальность работы**, обусловленную, кроме этого, стойким интересом современной отечественной филологии к проблемам жанрологии, истории, эстетики и поэтики русского и викторианского романа, беллетристики и массового читателя, рецептивной эстетики, переводоведения, сравнительного литературоведения и истории русского художественного перевода.

Целью диссертации является изучение переводческой рецепции романов Ч. Рида 1850–1860-х гг. в России этого же периода в жанровом аспекте. В соответствии с поставленной целью в диссертации определяются следующие **задачи**:

1) изучить жанровую специфику романов «установленного факта» Ч. Рида 1850–1860-х гг. и их переводческую рецепцию в России этих же десятилетий, выявить основные факторы, способствовавшие ее возникновению и формированию в указанный период;

2) показать своеобразие русской переводческой рецепции сенсационных романов Ч. Рида 1850–60-х гг., отличающихся очевидным жанровым синтезом, в контексте русского художественного перевода беллетристики;

3) выявить жанровые особенности исторического романа Ч. Рида «The Cloister and The Hearth» и «реформистского романа» «Put Yourself in His Place» как его разновидности и изучить переводы этих романов на русский язык в жанровом аспекте, с учетом историко-литературных факторов 1850–1860-х гг.;

---

[6] Шипицына Л.А. Социальные романы Ч. Рида 1850–60 гг.: автореф. дис. ... канд. филол. Наук: 10.01.05. Горький, 1976. С. 15.

4) определить механизмы жанрового синтеза в романах Ч. Рида 1850–60-х гг. и принципы его передачи в русских переводах указанного периода – в контексте формирования массового читателя и тенденций становления и развития русского романного жанра данных десятилетий.

Объектом диссертационного исследования является переводческая рецепция романов Ч. Рида 1850–1860-х гг. в России данного периода. **Предмет** исследования – жанровые аспекты русской переводческой рецепции романов Ч. Рида 1850–1860-х гг., пришедшейся на указанные десятилетия.

Новизна диссертационной работы определяется предпринятой впервые в отечественном литературоведении попыткой системно и полно восстановить общую картину критического и переводческого восприятия романного творчества Ч. Рида 1850–60-х гг. в России названного периода. Впервые введены в научный оборот и осмыслены неизвестные ранее русские переводы романов Ч. Рида, сделанные практически по следам их выхода из печати на родине писателя – первые два десятилетия второй половины XIX в. – в жанровом аспекте, а также с точки зрения примененных в них переводческих стратегий и исторических и литературных факторов, обусловивших их появление. Проведенное исследование позволяет впервые проследить жанровые взаимодействия русской и английской литературы 1850–1860-х гг., в частности, в области жанра романа, обращенного к массовому читателю, на материале русской рецепции романов Ч. Рида.

Исследуемый в диссертации материал представляет собой весь известный корпус русских переводов романов Ч. Рида 1850–1860-х гг., опубликованных в отечественной периодике указанного периода: *романы «установленного факта»* «It’s Never Late to Mend» (1856) – «Никогда не поздно исправиться» (1857), «Лучше поздно, чем никогда» (1857); «Hard Cash» (1863) – «Тяжёлые деньги» (1864); «Foul Play» (1868) – перевод «Подлог» (1868); *сенсационные романы* «Love me Little, Love Me Long» (1859) – перевод «Любит – не любит» (1860); «Griffith Gaunt or, Jealousy» (1866) – два перевода: «Ревность. Роман Чарльза Рида» и «Роман Чарльза Рида, автора “Тяжёлые деньги”» (1866–67 гг.); *исторические романы* «The Cloister and The Hearth» (1861) – перевод «Монастырь и любовь» (1862) и «Put Yourself in His Place» (1869–70) – перевод «Поставьте себя на его место» (1869–70).

В основу работы положена методология классической компаративистики, совмещенная с общепринятыми в науке и современными исследовательскими

подходами истории литературы, жанрологии, переводоведения, рецептивной эстетики и поэтики. Это определило комплексное использование историко-литературного, историко-переводческого, культурно-исторического, сравнительно-сопоставительного и типологического методов.

Теоретическую и методологическую базу диссертации составляют научные труды по *рецептивной эстетике* (Э. Гуссерль, В. Изер, Х. Яусс); *компаративистике* (В.М. Жирмунский, М.П. Алексеев, П.Р. Заборов); *теории художественного перевода и его истории в России* (А.В. Федоров, Ю.Д. Левин, Л.С. Бархударов, М.Л. Комиссаров, П.М. Топер, Р.Р. Чайковский и др.); *творчеству Ч. Рида* (А.Ч. Суиберн, Д.К. Мюррей, Дж. Колеман, М. Уилер, У. Бёрнс, Дж. Сазерленд, М. Пуви, П. Гилберт, Т. Брэгг, Р. Фантина, И.И. Ивашева, Л.П. Шипицина); *жанрологии, жанру романа* (Б.В. Томашевский, М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, Е.М. Мелетинский, А.В. Михайлов, Г.Д. Гачев, В.В. Кожинов, Г.Н. Поспелов, Н.Л. Лейдерман, Н.Д. Тамарченко. Н.Т. Рымарь, Л.И. Сазонова, Л.В. Чернец и др.), *истории русской и викторианской литературы 1850–1860-х гг.* (Б.Ф. Егоров, Л.Я. Гинзбург, Л.М. Лотман, Ю.В. Манн, В.М. Маркович, Н.Д. Тамарченко, Ю.М. Проскурина, И.И. Анисимов, В.В. Ивашева, Б.М. Проскурнин, В.А. Бячкова, М.В. Цветкова, Е.В. Сомова, И.А. Матвеенко и др.); *массовой литературе, беллетристике и роли читателя в формировании литературного процесса* (М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, И.А. Гурвич, М.А. Черняк, А.И. Рейтблат, Н.Л. Вершинина, М. Уилер, М. Пуви, Р. Фантина, У. Эко и др.).

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что полученные научные результаты вносят значительный вклад в изучение жанровых аспектов переводческой рецепции, русско-английских литературных взаимосвязей в области беллетристики, в частности, жанра романа.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности применения её результатов в подготовке курсов по истории русской переводной литературы второй половины XIX в., в частности, беллетристики, по компаративистике, а также курсов и семинаров, посвящённых жанровым аспектам художественного перевода, творчеству Ч. Рида и его восприятию в России.

Достоверность научных результатов исследования определяется его методологической базой, полнотой и репрезентативностью материала, анализ которого осуществлялся с использованием комплекса устоявшихся в науке и современных подходов.

Апробация работы. Положения диссертации были изложены в докладах на IX Международной научно-практической конференции «Российская наука в современном мире» (Москва, 2017); Международной научно-практической конференции, посвящённой 100-летию историко-филологического образования в Томском государственном университете «Филология в XXI веке: слово, текст, коммуникация» (Томск, 2017); I Международной научной конференции «Культурный трансфер: история, общество, слово» (Томск, 2018); Международной научной конференции «Socio-Economic Sciences & Humanities» (Санкт-Петербург, 2018). Результаты исследования обсуждались на научных семинарах кафедры общего литературоведения, издательского дела и редактирования филологического факультета Национального исследовательского Томского государственного университета.

Положения, выносимые на защиту.

1. Русская переводческая рецепция романов Ч. Рида 1850–1860-х гг., пришедшаяся на эти же десятилетия и достигшая в это время своего пика, представляет собой многогранный и сложный процесс, отражающий интерес в России к социальной и духовной жизни Англии, к английской литературе, прежде всего беллетристике викторианского периода. Активность этого процесса во многом связана с формированием массового читателя, с движением отечественной беллетристики 1850–1860-х гг. к реализму, к эпосу, с формированием в ней, параллельно высокой литературе, эстетики и поэтики эпических жанров, в том числе, романа как эпоса Нового времени и его жанровых разновидностей.

2. Особенности переводческих стратегий новейших на момент перевода ридовских романов «установленного факта», обращенных к широкой читательской аудитории, демонстрируют весьма показательную установку на точную передачу содержания и авторского стиля оригиналов (допускающую, вместе с тем, в целях адаптации подлинника к восприятию русским читателем, русификацию, определенную свободу обращения со структурой и объемом оригинального текста), освоение массовой литературой таких черт жанровой модели matter-of-fact romance, как взаимодействие острой социальной проблематики произведения и его развлекательности, синтез «установленного факта» и художественного вымысла.

3. Переводческая рецепция сенсационных романов Рида также показывает внимание прежде всего к жанровым особенностям этой разновидности романа,

соединившей жанрово-повествовательные формы matter-of-fact romance с достаточно тонким психологизмом изображения человека, ярким авантюрным сюжетом и мелодраматизмом, что обеспечивало интерес к произведениям со стороны читателей, обладающих разными уровнями культуры чтения. Улавливая интерес читателей к Sensation novels Ч. Рида, отечественные переводчики обращаются к ним практически сразу после их выхода на его родине, сохраняют содержание, структуру, объем, другие важнейшие элементы эстетики и поэтики подлинников, более аккуратно адаптируют оригинальный текст для массового читателя русификацией, сокращением или упрощением сложных для восприятия фрагментов.

4. Переводные исторические романы Ч. Рида, послужившие выведению этой романной вариации на новый уровень в викторианской беллетристике соединением традиционных принципов исторического романа, сформулированных В. Скоттом, с жанровыми установками matter-of-fact romance и сенсационного романа, органично вошли в русский литературный процесс, прежде всего, в историю массовой переводной и оригинальной художественной прозы. Они акцентировали такие важнейшие для нее эстетические и поэтологические особенности, как понимание нравственного смысла истории, ее изображение «домашним образом», многогранность тематики и проблематики исторического повествования; тип героя, способного изменять свою жизнь и «большую историю»; синтез принципов достоверности и художественности воплощения истории в литературном произведении, эпический взгляд на действительность в нем. Не менее важной была установка переводчиков на передачу развлекательности исторического романа Рида.

5. В целом переводческую рецепцию романов Рида 1850–1860-х гг. в России этого же периода, занявшую свою «нишу» в истории переводной русской беллетристики, следует считать актуальной и продуктивной встречей русской и английской словесности, которая способствовала формированию нового типа читателя, расширению читательской аудитории и, через это, развитию отечественного литературного процесса, русской оригинальной и переводной массовой прозы и теории и практики художественного перевода последней.

Структура работы определяется поставленными целями, задачами и исследуемым материалом. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения и списка литературы.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается выбор темы диссертации, ее актуальность, научная новизна, представлены история изучения вопроса, объект и предмет исследования, определены его цель и задачи, теоретическая и методологическая база, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Восприятие романа “установленного факта” (matter-of-fact romance) Ч. Рида в России 1850-х гг.» посвящена осмыслению поэтики и эстетики matter-of-fact romance Ч. Рида, а также анализу переводческой рецепции первого романа «установленного факта» «It’s Never Late to Mend» (1856), который был переведён на русский язык в 1857 г. дважды.

В **разделе 1.1. «Первый перевод первого романа “установленного факта” Ч. Рида “It’s Never Late to Mend”»** изучена жанровая специфика первого романа «установленного факта», который послужил образцом для “нового вида” художественных произведений, основанных на факте, став своеобразным шаблоном для романов Рида. Перенося «установленные», документально подтвержденные им самим факты в художественный мир, создавая на их основе роман, Рид уделяет принципиальное внимание их социальной значимости. В частности, на фактическом материале он обращается к проблемам британского правосудия, произвола, царящего в британских тюрьмах, к вопросам социальных отношений и их влияния на личные судьбы людей. Названные проблемы, в основном, решаются писателем в области общественной и личной морали и психологии, чему соответствует и главный конфликт, и сюжетостроение произведения. В нем с первых страниц сталкиваются власть денег, принятая в социуме как негласный закон, и судьба конкретного человека, его личное счастье, отношения любви и дружбы. Рид стремится к созданию интересного для читателя, захватывающего сюжета, делая упор на изображение событий. В их представлении писатель не всегда соблюдает логику, пространственно-временные связи, как будто возвращая свой matter-of-fact romance к жанровому истоку романа, но уже с новыми функциями и критериями развлекательности сюжета и вытекающей отсюда «приятности» повествования. Характеры-типы, созданные в романе, образуют прозрачную систему, куда входят представители разных социальных слоев, распределяющиеся в несколько групп: положительные, явно идеализируемые автором персонажи, сугубо отрицательные

герои и герои, наделенные и отрицательными, и положительными чертами и в силу этого развивающиеся на протяжении повествования. Особое место отводится автору-повествователю, устами которого читателю предлагается авторская положительная программа, в центре которой идущая из недр просветительской идеологии мысль о доброй от природы человеческой душе, которую «портят» общественные отношения.

Первый перевод романа «It's Never Late to Mend» – «Лучше поздно, чем никогда: роман в 2-х частях» – был опубликован в журнале «Библиотека для чтения» в 1857 г. среди повестей и рассказов русских беллетристов: Е.Э. Дриянского «Записки Мелкотравчатого», А.В. Дружинина «Обрученные», С.В. Максимова «Колдун. Недавняя быль», А.И. Ершова «Севастопольские воспоминания артиллерийского офицера», М.Л. Михайлова «Уленька». В этот контекст входит и повесть И.С. Тургенева «Поездка в Полесье». Из произведений романного жанра, публиковавшихся одновременно с переводом романа Рида, можно назвать переводной роман – Г. Бичер-Стоу «Светлые воспоминания в чужих краях», также принадлежащий к массовой литературе.

Внимание читателей русской переводной версии романа сосредоточено, главным образом, на сюжете, на особенностях, связывающих оригинал с сенсационным романом, с «лёгкой» литературой и в то же время с традициями просветительской идеологии и романтической эстетики. Многие главы в переводе, особенно связанные с описанием тюремной жизни героев, представляют собой реферативный, сокращенный перевод, часто построенный на игнорировании работы английского писателя именно с «установленными фактами», представляющими собой порою мельчайшие подробности нарратива, но их утрата привела русский перевод к существенной смысловой компрессии подлинника. Переводчик в значительной степени приглушил социально значимые мотивы оригинала и его критический пафос, а главное – не были переданы в полном объеме авторские способы достижения в литературном произведении «эффекта реальности».

Раздел 1.2. «Две русские версии романа "It's Never Late to Mend": проблема множественности художественного перевода» посвящён сравнительному анализу двух переводов названного романа, которые, согласно П.М. Топеру, можно квалифицировать как «синхронный» срез русской истории художественного перевода и русской переводной литературы. Переводы, отвечающие потребностям принимающего литературного процесса, разных направлений его развития, увидели

свет в разных российских литературных журналах, но в один год. Данный факт позволяет не только говорить о значительной востребованности романа Рида русским массовым читателем, но и поставить актуальную в науке проблему переводной множественности. Второй перевод романа «It's Never Late to Mend» был напечатан под названием «Никогда не поздно исправиться: обыкновенная история» в журнале «Собрание иностранных романов, повестей и рассказов в переводах на русский язык», полностью наполнявшемся переводной беллетристикой и выходившем под редакцией профессиональной переводчицы Е.Н. Ахматовой (она же является и автором второго перевода романа Рида). Издание чаще всего получало негативные оценки критиков, но в некрологах, написанных по поводу смерти издательницы, отмечалось, что она «приохотила к чтению переводных произведений десятки и сотни тысяч русских читателей»[7].

Результатом сопоставительного анализа оригинала и его переводов на русский язык является установление разных черт подлинника, востребованных переводчиками, работавшими с ним синхронно и обращающими его к широкой читательской аудитории. Особенно важно подчеркнуть, что оба перевода мотивированы ориентацией переводчиков на своего «идеального читателя», что и привело к различной расстановке акцентов в переводном романе. Если первый перевод, как было сказано выше, отмечен существенной смысловой компрессией подлинника, то второй представляет собой подробный, профессионально выполненный перевод, акцентирующий внимание читателей на всех важнейших для автора особенностях произведения. Являясь текстовыми синонимами и выделяя один на фоне другого достоинства и недостатки перевода, русские трансляции романа Рида создают целостную картину рецепции оригинала, демонстрируя разные уровни переводческой культуры в России второй половины XIX в. и разнообразие глубинных тенденций становления русского литературного процесса, по-разному принимающего в себя традиции иноязычной массовой литературы, в частности, такой ее жанровой разновидности, как matter-of-fact romance.

Во **второй главе «Переводческие интерпретации романов "установленного факта" Ч. Рида в России 1860-х гг.»** рассмотрены жанровые особенности романов «Hard Cash» (1863) и «Foul Play» (1868) и эволюция, которую претерпела жанровая

[7] Цит. по: Рейтблат А.И. Писать поперек: Статьи по биографике, социологии и истории литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С. 110.

модель matter-of-fact romance от 1850-х к 1860-м гг., а также приведён сопоставительный анализ русских переводов романов 1860-х гг. с подлинниками.

В **разделе 2.1. «Переводческая рецепция романа “Hard Cash” в России»** проанализирован роман «Hard Cash» и его русская интерпретация «Тяжелые деньги: роман, основанный на фактах», опубликованная в литературном журнале «Отечественные записки» в 1864 г., т.е. почти одновременно с выходом в свет оригинала на родине автора. Она так же, как и переводы первого романа Рида, была напечатана в окружении русской беллетристики: роман К.Н. Леонтьева «В своем краю», повести В.В. Крестовского («Домашнее дело»), С. Зимаровой («Рассказ экономки»), драма В. Кондырева «Пагуба», рассказы И.Е. Чернышова («Актриса»), В. Назарьева («Покойники»), А.П. Стороженко («Тетушкина молитва»), А. Баранчи («Дядюшка и братец»), Е. Воскресенского («Неурожай»). В 1865 г. роман был напечатан ещё раз, в отдельном переплёте, как приложение к журналу. На первой странице издания сообщалось: «Роман “Тяжелые Деньги” был напечатан в “Отечественных записках” 1864 г.; теперь, по желанию некоторых читателей, не подписывавшихся на “Отечественные записки”, он является в отдельном переплёте». Этот факт, безусловно, подчеркивает популярность и востребованность романа Рида в России.

Русский перевод романа представляет собой подробную версию подлинника, сохраняющую авторский стиль и доносящую до русского читателя острую социальную и нравственно-психологическую проблематику оригинала. Отражена в русском переводе и установка Рида на множественность смыслов художественной правды, литературных фактов, неоднозначность авторской позиции в отношении героев, наделенных противоречивыми личными качествами и характером. Важнейшими формами передачи этого, как и в подлиннике, в переводе являются, наряду с реалистической изобразительностью, детальностью бытовых описаний, письма, внутренние монологи героев, диалоги персонажей. В русской трансляции полностью сохранён хронотоп произведения, подробному переводу подверглись описания событий, происходящих в трёх частных психиатрических лечебницах. Подобранные автором подробности передают и разоблачительный пафос нарратива. Некоторые из них переводчик интерпретировал по-своему, иногда прибегая к русификации текста, что, однако, не искажало основного смысла оригинала.

Раздел 2.2. «Особенности переводческой рецепции в России романа “Foul Play”» продолжает анализ жанровой специфики и особенностей восприятия романов

«установленного факта» Ч. Рида в России и представляет анализ переводческой рецепции романа «Foul Play» в жанровом аспекте. Переводная версия романа была опубликована в литературном журнале «Дело» под названием «Подлог» в 1868 г., вновь одновременно с публикацией подлинника в Англии. Журнал был особенно популярен в провинции, имел высокие тиражи и входил в тройку самых востребованных русских журналов, вместе с «Отечественными записками» и «Вестником Европы». Перевод романа Рида печатался в контексте таких переводных сочинений, как романы «Между молотом и наковальней» Фр. Шпильгагена, «Друзья хуже врагов» Х. Мармоля (в оригинале «Amalia») и «На рассвете» Эркмана Шатриана.

«Foul Play» наиболее ярко демонстрирует развитие жанровой модели matter-of-fact romance в сторону синтеза с другими жанрами и жанровыми модификациями, множественности толкования художественных фактов, расширения тематики и проблематики романа, достижения целостности романного воспроизведения реальности. В ходе сопоставительного анализа подлинника с русской переводной версией было выявлено, что отчасти указанные жанровые особенности оригинала передаются и в русской интерпретации. Однако русская переводческая рецепция данного произведения основана на акцентировании одного из ряда взаимодействующих сюжетов – любовного – и на изображении любовных взаимоотношений главных персонажей (Эллен и Пенфольда). В отличие от предыдущих русских трансляций романов Рида, данная интерпретация подлинника в значительно большей степени обусловлена эстетикой и поэтикой массовой литературы, рассчитанной на широкий круг читателей, которым предлагается подробная история ссор и примирений главных героев, при этом опускается история их духовных преобразований, внутренней работы как основы духовных изменений. Социальные проблемы беззакония, махинаций, жульничества с документами и деньгами оказались во многом сведены к сюжетной линии Эллен Ролленстон, занявшейся собственным расследованием дела, чтобы оправдать честное имя своего возлюбленного Роберта Пенфольда.

Значительной компрессии подвергнуто и описание будней героев на необитаемом острове, в то время как Рид, в рамках своей эстетики романа «установленного факта», в мельчайших подробностях и деталях описывает героев, события, явления действительности. Главы, наполненные подробными описаниями

местности и долгими рассуждениями героев (что характерно для Рида вообще), объединялись в переводе и сокращались для удержания читательского интереса. Именно поэтому русский перевод оказался короче подлинника на 39 глав. Хотя сокращение переводной версии романа можно объяснить и тем, что он печатался в журнальных выпусках, формат которых не предполагал полноценного и подробного перевода. В целом в переводе оказалась нивелированной установка Рида на жанровый синтез. Кроме того, в русской интерпретации романа замечена часто применяемая русификация, приближающая нарратив к русским реалиям, что также характерно для перевода массовой литературы.

Третья глава «Сенсационные романы Ч. Рида и их рецепция в России в 1850–1860-е гг.» посвящена осмыслению эстетики и поэтики двух сенсационных романов Ч. Рида «Love Me Little, Love Me Long» (1859) и «Griffith Gaunt or, Jealousy» (1866) и их переводческой рецепции в России. В опоре на зарубежные и отечественные исследования, сенсационные романы Рида трактуются как своеобразный жанровый гибрид, построенный на соединении художественных принципов романа «установленного факта», приключенческого, психологического, детективного романа и мелодрамы. Кроме того, по мнению большинства ученых, особенности эстетики и поэтики сенсационного романа позволяют рассматривать его в контексте массовой литературы. В нём не только переворачивались общепринятые представления об устоях викторианской Англии – читателю представлялась возможность изменить свою картину мира в легком, развлекательном формате, рассчитанном на массовую аудиторию: интересный динамичный сюжет, построенный на тайнах, погонях, преступлениях, чрезвычайных ситуациях, неожиданных развязках, острых социальных, обычно закрытых для массовой аудитории, конфликтах, темах и проблемах (двоеженство, семейное насилие, злоупотребления в тюрьмах), эффектные сцены, производящие сильное эмоциональное впечатление и т.п., а с другой стороны, реалистичность описываемых картин и душевных состояний героев, сочетание серьезного и развлекательного, что сделало «сенсационный» роман, пожалуй, самым противоречивым жанром викторианской литературы.

А.В. Дружинин в 1863 г. писал о нём: «Конечно, было бы совершенно излишне доказывать, что подобные произведения не выдерживают строгой художественной критики, но став на точку зрения авторов и читателей, которые – и те, и другие –

только хлопочут о том, чтобы роман приятно читался и сумел бы завладеть вниманием читателей, мы должны согласиться, что некоторые из этих романов достигли замечательного совершенства в этой области литературы» [8]. По мнению современного американского ученого Р. Фантины, «глубоко погруженные в традиции мелодрамы, сенсационные романы представляют собой завуалированную, а порой и явную критику социальных норм, которая является привлекательной для читателей на эмоциональном и интуитивном уровне» [9].

Современные отечественные ученые, развивая мысль Ю.М. Лотмана о том, что возникающее между тенденциями классической и массовой литературы «напряжение» оказывалось двигателем развития литературы в целом [10], справедливо полагают, что викторианский сенсационный роман «размывал не только границы между социальными классами, но и литературные границы: между высокой литературой, популярной литературой и журнализмом … Он стал продуктом и симптомом в литературе» [11].

В **разделе 3.1. «Переводческая рецепция сенсационного романа “Love me Little, Love Me Long”»** в жанровом аспекте анализируются особенности русского перевода романа «Love Me Little, Love Me Long», представленного на суд читателя под названием «Любит – не любит» в 1860 г. как Приложение в литературном и общественно-политическом журнале «Русский вестник». Вместе с романом «Love Me Little, Love Me Long» в его русской трансляции в журнале были опубликованы роман И.С. Тургенева «Накануне», повести Ольги N. (С.В. Энгельгардт) «Княжны Тройденовы», Н. О-ва «Деспот», «Червонный король» Марко Вовчка (М.А. Вилинской), «Век нынешний и век минувший» Булкина (псевдоним С.А. Ладыженского), «Лидочка» (подписано: А. Б-в, т.е. А.Я. Бабиков). В приложениях за 1860 г. печатались, кроме перевода романа Рида, переводы повестей Дж. Элиот «Амос Бартон», «Любовь мистера Гильфиля», романа Дж. Галифакса «Жизнь за жизнь».

---

[8] Дружинин А.В. Иностранная литература // Отечественные записки. 1863. Т. 147. С. 100.

[9] Fantina, R. Victorian Sensational Fiction. The Daring Work of Charles Reade. PALGRAVE MACMILLAN®. USA. 2010. P. 5.

[10] Лотман Ю.М. Массовая литература как историко-культурная проблема // Лотман Ю.М. Избранные статьи: в 3-х тт. Таллинн: Александра, 1993. Т. 3. С. 383.

[11] Хотинская А.И. Сенсационный роман – популярный жанр литературы в Великобритании 1860-х гг. М.: Изд-во «URSS», 2017. С. 143.

«Love Me Little, Love Me Long» соединяет в себе черты романа «установленного факта», сенсационного, психологического романа, мелодрамы и легкой комедии. В основе сюжета лежит переплетение подробных, детальных описаний будничной жизни героев из аристократической среды и необычных приключений, ломающих всё общепринятое. Социальные проблемы переведены в нравственно-этический и психологический план и подаются в развлекательной форме, с искрометным юмором. Характерно в связи с этим изменение функций бытописания в оригинале и передача этого в русском переводе. Оставляя в романе установку на достоверность описаний среды, вплоть до малейших подробностей, свойственную для романов «установленного факта», Рид, во-первых, отказывается от собственно документальной основы повествования, во-вторых, стремится сделать используемые в нарративе детали психологически наполненными, способными раскрывать и характер героя, и его сиюминутные внутренние состояния, и позицию автора-повествователя. Внимание автора-повествователя перенесено с разоблачения проблем социальной среды, транслировавшихся читателю романов «установленного факта» с шокирующими подробностями, на внутренний мир героев, их психологические проблемы и нравственно-этические представления, обусловленные и социумом, и личностными, природными свойствами. Русский переводчик, вводя роман в контекст русской литературы, по достоинству оценивает особенности оригинала и старается передать их в полном объеме.

В **разделе 3.2. «Русские переводы романа “Griffith Gaunt or, Jealousy”»** рассмотрены два перевода самого скандально известного сенсационного романа Ч. Рида, наполненного табуированными как для русской, так и для английской культуры темами и проблемами, традиции изображения которых только начинали закладываться в европейской и в русской литературе. Русские переводы «Griffith Gaunt, or Jealousy» были опубликованы в литературных журналах «Отечественные записки» и «Заграничный вестник» одновременно, в 1866–1867 гг., немного позже выхода подлинника в Англии и США. Роман, в оригинале состоящий из 45 глав, был опубликован в журнале «Заграничный вестник» только до 25 главы включительно [12], в то время как «Отечественные записки» представили читателю полный перевод подлинника. Сравнительный анализ переводов «Griffith Gaunt, or Jealousy» с

[12] В 1864 г. журнал «Заграничный вестник» был закрыт в связи с арестом главного редактора П.Л. Лаврова, произведенным после покушения Д.В. Каракозова на Александра II.

подлинником показал, что переводчиками были выбраны наиболее эффективная форма трансляции читателям популярной в Великобритании разновидности романного жанра Sensation novel – толстый журнал, который охватывал широкие слои читательской публики, а также наиболее адекватная читательскому адресу стратегия перевода: качественная литературная интерпретация подлинника, допускающая, однако, и смысловые отклонения, ориентированные на русского читателя, и русификацию. Внимание читателей русских переводов сенсационного романа Рида, как и в оригинале, сосредоточено не только на изображении среды, взрастившей героев и обусловливающей их конфликты, но и на достаточно глубоком анализе психологических мотивировок поступков главных персонажей, сложности и развитии образов, которые раскрываются не столько в бытовой повседневности, сколько через яркие эмоционально-психологические характеристики, в полной мере проявляющиеся в обстоятельствах открытого столкновения противоположных начал жизни: любви и ненависти, материальной приземлённости и духовной возвышенности.

Четвёртая глава «Переводческая рецепция исторических романов Ч. Рида» посвящена исследованию эстетики и поэтики исторического романа Рида и русской переводческой рецепции двух исторических романов писателя «The Cloister and The Hearth» и «Put Yourself in His Place».

Не отступая от канонов исторического романа, заложенных В. Скоттом, и став одним из его последователей в развитии данной жанровой разновидности романа, Ч. Рид создаёт её варианты, представляющие жанровый синтез романа «установленного факта», сенсационного и философско-исторического романа с переплетением проблем «большой истории» и истории жизни отдельного человека, с использованием психологизма как важнейшего приема изображения человека в истории. Поэтому переводы его исторических романов оказались востребованными в России, органично входя в историю русской прозы, прежде всего, беллетристики [13], становление которой во многом было созвучно жанровым исканиям английского писателя.

В **разделе 4.1. «Жанровое своеобразие романа “The Cloister and The Hearth” и его восприятие в России»** в жанровом аспекте анализируются самый известный

[13] Исторические романы Ч. Рида «The Cloister and The Hearth» (1861) и «Put Yourself in His Place» (1869–70) были переведены на русский язык и опубликованы в России почти одновременно с выходом подлинников в Великобритании.

исторический роман Ч. Рида, события которого разворачиваются в Европе XV в., и его русская версия. В процессе работы над романом писатель был озабочен той же проблемой художественной правды, которая являлась для него центральной в романе «установленного факта» и во многом определяла эстетику и поэтику его сенсационного романа. В данном случае вопрос о правде в художественном произведении встает в связи с обращением писателя к историческому материалу.

Русская трансляция романа «The Cloister and The Hearth» была опубликована в Приложении к «Отечественным запискам», в весьма показательном окружении: повесть «Декалов» Н.В. Успенского, «Повесть о том, как я командовал ротой» А.В. Эвальда, романы беллетристов М.М. Стопановского «Обличители» и И.Е. Чернышева «Уголки театрального мира. Очерк нравов», переводы романов «Жалкие люди» («Les Miserables») В. Гюго и «Странная история» Э. Бульвер-Литтона. Она представляет собой образец профессиональной работы переводчика: в переводе практически не наблюдается пропусков текста и отступлений от авторского замысла оригинала, полностью сохранён авторский стиль.

Точно (иногда буквально) передавая большинство деталей исторического повествования, переводчик время от времени привносит в русскую трансляцию подлинника небольшие изменения, которые, однако, не меняют почерка Рида. В переводе сохранены все важные, с точки зрения авторского понимания истории и человека в истории, акценты. Это мысли об истории как живом, не прекращающемся процессе, руководимом высшей идеей добра; о нравственности как движущей силе «истории» отдельного человека, о роли свободы личной воли и Провидения в «большой» и «малой» истории и об их взаимосвязи. Вместе с тем перевод, как и подлинник, обращен, в первую очередь, к массовому читателю, привлекая его внимание сложным, запутанным сюжетом, апелляцией к общепринятым ценностям, темам и типологии героев.

В целом следует сделать вывод о том, что сам факт перевода в России исторического романа английского беллетриста обусловлен востребованностью названной жанровой разновидности романа в русской литературе, в широкой читательской аудитории. Переводной роман решает те же вопросы, которые стояли перед русской прозой 1850-х гг., «массовой» и классической, обратившейся, каждая по-своему, к философии истории и принципам исторического повествования. Востребованность жанровых поисков Рида в русском литературном процессе

подтверждается и довольно высоким качеством перевода его романа, и переводческими стратегиями, с использованием которых роман был представлен русскому читателю: переводчик практически не прибегает к объемным и глубоким изменениям подлинника.

В **разделе 4.2. «Реформистский роман Ч. Рида “Put Yourself in His Place” в переводе Е. Н. Ахматовой»** представлен анализ романа, который в зарубежном и отечественном литературоведении принято называть реформистским вследствие реформистских взглядов автора на социально-исторические проблемы, межклассовые конфликты викторианского общества, в целом – на характер исторического процесса, законы и двигатели его развития. Создание общества социальной справедливости писатель связывает с идеей эволюционного приближения к этому состоянию социума, а с другой стороны, с проблемой взаимодействия старого и нового в сознании отдельного человека и общества в целом. Носителем этих идей автор делает главного героя романа Генри Литла, представляющего новый тип героя, вместе с которым в роман входят новые приемы создания характера, новые функции разворачиваемых сюжетных линий (включая традиционные для Рида «сенсационные» сюжеты, которые заняли своё место и в реформистском романе). Всё это – проблемы, темы и конфликты, обсуждавшиеся в русской литературе второй половины XIX в. И здесь можно упомянуть не только романы И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, но и сочинения авторов «второго ряда» (Е.П. Новиков, С.Т. Славутинский, С.Д. Хвощинская, С.А. Ладыженский и др.).

Перевод «Put Yourself in His Place» был напечатан под названием «Поставьте себя на его место: роман Чарльза Рида» в 1869–70 гг. в «Собрании иностранных романов, повестей и рассказов в переводах на русский язык». Его автор – Е.Н. Ахматова. Сопоставительный анализ перевода с оригиналом показал, что его переводческая рецепция в России детерминируется, прежде всего, актуальной социально-политической, нравственно-этической, психологической проблематикой подлинника и ее органичной связью с реформистской концепцией истории и роли человека в ней, с одной стороны, и с сюжетной и повествовательной развлекательностью – с другой.

Русская версия романа представляет собой достойную литературную интерпретацию подлинника, позволяя широкой читательской аудитории оценить его содержание и форму, во многом перекликающиеся с тенденциями развития русской

прозы 1860-х гг., высокой и беллетристической. В русской трансляции «Put Yourself in His Place» присутствуют лишь незначительные отклонения от подлинника: обобщение и временами компрессия детальных описаний ремёсел, устройств и механизмов, условий труда, облегчающие семантику деталей, сложную для восприятия не осведомлённого в профессиональных тонкостях читателя. С точки зрения адекватности передачи образов главных героев и второстепенных персонажей (членов профсоюза, рабочих-ремесленников и т.д.), единственный перевод романа «Put Yourself in His Place» на русский язык, выполненный Е.Н. Ахматовой, представляет собой близкую авторскому тексту версию за счёт выбора наиболее подходящих лексических единиц, а порой и дословного перевода. В полном объеме, насколько это вообще может позволить перевод, версия Ахматовой отражает философию истории автора, его концепцию личности, остроту поставленных в романе злободневных и вечных проблем и их взаимосвязи.

В **заключении** подводятся основные итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшего изучения представленной темы, к которым следует отнести анализ переводческой рецепции романов и рассказов английского писателя 1870–1880-гг., пришедшейся в России на эти же годы, составляющие уже иной этап развития русского литературного процесса и русского читателя. Перспективным представляется и исследование типологических связей романов Рида, занимающих особое место в истории викторианского романа, и русской беллетристики второй половины XIX в., принадлежащей перу авторов «второго ряда», работавших для массового читателя.

Работы, опубликованные по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Сумцова О. В.** Первый перевод первого романа «установленного факта» Ч. Рида «It’s Never Late to Mend» / О.В. Сумцова // Текст. Книга. Книгоиздание. – 2017. – № 13. – С. 32–56. – 1,16 а.л.

2. **Сумцова О. В.** Русские переводы романа «установленного факта» «It's never too late to mend» Чарльза Рида: к проблеме множественности художественного перевода / О. В. Сумцова // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 424. – С. 44–52. – DOI: 10.17223/15617793/424/6. – 1,32 а.л.

Web of Science:

Sumtsova O. V. Russian translations of matter-of-fact romance *It’s Never Too Late to Mend* by Ch. Reade: on literary translation multiplicity / O. V. Sumtsova // Tomsk State University Journal. – 2017. – № 424. – P. 44–52.

3. **Сумцова О. В.** Русская переводческая рецепция сенсационного романа Ч. Рида «Griffith Gaunt, or Jealousy» (1860-е гг.) / О. В. Сумцова // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 434. – С. 50–60. – DOI: 10.17223/15617793/434/6. – 1,48 а.л.

Web of Science:

Sumtsova O. V. Russian translation reception of the sensational novel *Griffith Gaunt, or Jealousy* by Charles Reade (the 1860s) / O. V. Sumtsova // Tomsk State University Journal. – 2018. – № 434. – P. 50–60.

Статьи в прочих научных изданиях:

4. **Сумцова О. В.** Жанровые особенности романа «установленного факта» в викторианской литературе второй половины XIX века / О. В. Сумцова // Actualscience. – 2017. – Т. 3, № 3. – С. 32–33. – 0,17 а.л.

5. **Сумцова О. В.** Переводческая рецепция реформистского романа Ч. Рида «Put Yourself in His Place» в России (1860–70 гг.) / О. В. Сумцова // Сборник избранных статей по материалам конференций ГНИИ «Нацразвитие» : международная научная конференция «Социально-экономические и гуманитарные науки», международная научная конференция «Безопасность: Информация, Техника, Управление», международная научная конференция «Технические и естественные науки». Санкт-Петербург, октябрь 2018 г. – СПб., 2018. – С. 24–29. – 0,52 а.л.

Издание подготовлено в авторской редакции.
Отпечатано на участке цифровой печати
Издательского Дома Томского государственного университета
Заказ № 6038 от «16» октября 2019 г. Тираж 100 экз.
г. Томск Московский тр.8 тел. 53-15-28